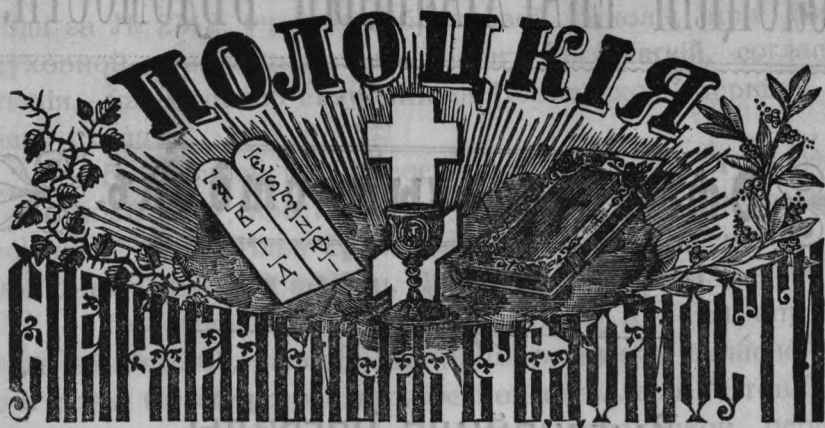

ВИТЕБСКЪ.

Тридцать восьмой г.

1-го мая.

(Существуютъ съ 1874 г.).

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

1911 годъ.

ЦѢНА: за годъ пять руб. 50 к., за полгода—три руб., съ пересылкою.

Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархій и въ Редакціи „Вѣдомостей“, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, должны быть написаны разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію. Рукописи безъ означенія условій считаются безплатными. Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ на самой рукописи,—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа—возврату не подлежатъ.

№ 18.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ: 1) Высочайшія награды. 2) Движенія и перемѣны по службѣ. 3) Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи. 4) Отъ Правленія Витебскаго духовнаго училища. 5) Присоединеніе къ православной церкви.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ. 1) Слово на 6-е мая 1910 года, въ день Рожденія Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая Александровича. 2) Чудесныя знаменія отъ св. мощей преподобной Евфросиніи княжны Полоцкой. 3) На поклоненіе Преподобной Княжнѣ. 4) Къ столѣтію Витебскаго духовнаго училища. 5) Состояніе старообрядческаго раскола и православной миссіи среди него за 1909 г. 6) Просьба. Лѣтопись Вѣдомостей. 1) Общее годичное собраніе Витебскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Отдѣла. 2) Панихида по о. Никомовичѣ. 3) Русскіе выборщики въ покаяніе Его Пресвященства. 4) Выборы члена Государственной Думы. 5) Объявленія.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Официальный отдѣлъ.

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всеподданнѣйшему докладу кавалерской думы ордена св. Анны, въ 3-й день февраля еего 1911 года, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ, согласно удостоенію Святѣйшаго Синода, пожаловать орденъ 3-й степени: члену-казначею Полоцкаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія священнику Витебской Христо-Рождественской церкви Фантину Капусцинскому, сверхштатному члену Полоцкой Духовной Консисторіи священнику Витебской Заручевско-Воскресенской церкви Павлу Гальковскому, священнику Будницкой церкви, Велижскаго уѣзда, Михаилу Пясковскому и Рѣжицкому 2-й гильдіи купцу Ивану Дюбину.

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Назначаются:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 25 апрѣля сего года за № 2355, учитель Храповичской второкласной школы Филагрій Костко, согласно прошенія, — на вакансію священника Губинской церкви, Лепельскаго уѣзда.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 21 апрѣля сего года за № 2312, учитель образцовой школы при Витебской духовной семинаріи діаконъ **Іоаннъ Василевскій**, согласно прошенія,—на вакансію священника Ковнатской церкви, Рѣжичнаго уѣзда.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 21 апрѣля сего года за № 2297, крестьянинъ Кохановичской волости, Дриссенскаго уѣзда, Илья **Еременокъ**, согласно прошенія. и. д. псаломщика Росицкой церкви, Дриссенскаго уѣзда.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 21 апрѣля сего года за № 2303, бывший псаломщикъ, нынѣ запасной, писарь 6-й роты Свеаборгской крѣпостной артиллеріи **Антоній Усовикъ**, согласно прошенія,—псаломщикомъ Городецкой церкви, Велижскаго уѣзда.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 25 апрѣля сего года за № 2361, іеромонахъ Невельскаго Спасо-Преображенскаго монастыря **Рафаиль** на должность и. д. казначея сего монастыря.

Перемѣщаются на вакансіи псаломщиковъ:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 21 апрѣля сего года за № 2294, псаломщикъ Горковской церкви, Городокскаго уѣзда, **Сергѣй Цвѣтковъ**, согласно прошенія,—къ Холомерской церкви, Городокскаго уѣзда

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 21 апрѣля сего года за № 2295, псаломщикъ Велижской Кресто-Воздвиженской церкви **Михаиль Серебrenниковъ**, ради пользы службы,—къ Горковской церкви, Городокскаго уѣзда.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 21 апрѣля сего года за № 2296, состоящій на вакансіи псаломщика, діаконъ Велижской св. Николаевской церкви **Григорій Крюковскій**, согласно прошенія,—къ Велижской Кресто-Воздвиженской церкви.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 21 апрѣля сего года за № 2306, псаломщикъ Росицкой церкви, Дриссенскаго уѣзда, **Сергѣй Беневскій**, согласно прошенія,—къ Велижской Николаевской церкви.

— Резолюціей Его Преосвященства отъ 21 апрѣля сего года за № 2300, псаломщикъ Долгопольской церкви, Городокскаго уѣзда, Петръ **Забѣлло**, согласно прошенія, — къ Лепельскому собору.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 21 апрѣля сего года за № 2301, и. д. псаломщика Городецкой церкви Илья **Мадзюлевскій** — къ Долгопольской церкви, Городокскаго уѣзда.

Утверждаются въ должности церковныхъ старостъ:

Томеиной, Себежскаго уѣзда, церкви — крестьянинъ Томеиной вол., дер. Лаврешкова Павелъ **Тимофеевъ** — на 2-е трехлѣтіе (съ 26 марта с. г.); Витебской Іоанно-Богословской церкви витебскій мѣщанинъ Алексѣй Васильевъ **Галузо** — на 2-е трехлѣтіе (съ 26 марта с. г.); Екиманской, Полоцкаго уѣзда, церкви крестьянинъ м. Екиманъ Викторъ Ѳоминъ **Сафроновичъ** на 1-е трехлѣтіе (съ 27 марта с. г.); Чернецовской, Невельскаго уѣзда, церкви крестьянинъ дер. Пилипово Θεодосій **Сморыго** — на 8-е трехлѣтіе (съ 1 апрѣля с. г.); Могилянцкой, Себежскаго уѣзда, церкви крест. д. Толкачева Θεодоръ **Амбросовскій** — на 2-е трехлѣтіе (съ 4 апрѣля с. г.); Велижской Кресто-Воздвиженской церкви столоначальникъ Велижскаго уѣзднаго сѣзда Митрофанъ **Маленковъ** — на 2-е трехлѣтіе (съ 16 апрѣля с. г.); Витебской Богоявленской церкви витебскій мѣщанинъ Кодратій Исидоровъ **Смольскій** — на 5-е трехлѣтіе (съ 18 апрѣля с. г.); Дубокрайской, Городокскаго уѣзда, церкви городокскій мѣщанинъ Максимъ **Θеодосѣвъ** — на 1-е трехлѣтіе (съ 18 апрѣля с. г.) и Руднянской, того же уѣзда, церкви крест. д. Рудни Михаилъ **Иванченко** — на 4-е трехлѣтіе (съ 24 апрѣля с. г.).

Увольняются:

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 1 апрѣля сего 1911 года, священникъ Митковичской церкви Николай **Мацкевичъ** уволенъ по болѣзни заштагъ, впредь до выздоровленія.

— Резолюціей Его Преосвященства, отъ 24 апрѣля сего года за № 2345, благочинный 3-го Лепельскаго округа, свя-

щенникъ Черствятской церкви Александръ Тараткевичъ уво-
ленъ, согласно прошенія, отъ должности благочиннаго.

Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи.

Полоцкая Духовная Консисторія, на основаніи резолюціи
Его Преосвященства отъ 24 апрѣля с. г. за № 2334, разрѣша-
етъ причтамъ церковей епархіи, согласно нижепечатаемому
объявленію и цѣлямъ, въ немъ изложеннымъ, исключать изъ
церковныхъ описей и препровождать въ распоряженіе Братства
Воскресенія Христова въ Москвѣ излишніе предметы ризницы,
церковной утвари и т. п. для нуждъ переселенческихъ
церквей.

Братство Воскресенія Христова въ Москвѣ.

Въ виду открытія для русскихъ переселенцевъ Заураль-
скихъ епархій въ 1910 году—106 новыхъ приходо-
въ; въ 1911 году—160 приходо-
въ и въ будущемъ 1912 го-
ду—120 новыхъ приходо-
въ, Братство Воскресенія Христо-
ва въ Москвѣ усердно проситъ причты, монастыри, частныхъ
лицъ, сыновъ вѣры и церкви, по всей Россіи оказать помощь
Братству въ дѣлѣ построенія церковей и снабженія ихъ всѣмъ
необходимымъ. Принимаются пожертвованія деньгами, иконами,
ризницею, церковной утварью (подержанными, но годными къ
употребленію), богослужебными и иными книгами, матеріей для
ризь, завѣсъ, аналоевъ и т. п. (хотя бы самой дешевой). Во
многихъ епархіяхъ даны епархіальными начальствами спеці-
альныя разрѣшенія причтамъ исключать изъ церковныхъ опи-
сей предметы ризницы и церковной утвари, излишніе въ церк-
вахъ епархіи, но крайне нужные для переселенческихъ церк-
вей. Общее же таковое разрѣшеніе по всей Россіи дано Св.
Синодомъ въ указѣ отъ 10—29 декабря 1909 года за
№ 9993.

На всякое пожертвованіе выдается квитанція. Въ 1910 го-
ду Братствомъ собрано и разослано по церквамъ различныхъ
предметовъ для церковей на сумму до 100000 рублей. Старыя

церковныя облаченія перешиваются въ Москвѣ и отправляются на мѣста въ годномъ видѣ.

Всякія пожертвованія просятъ направлять по адресу: Москва, Лиховъ пер., епархіальный домъ, Братству Воскресенія Христова.

Товарищъ предѣдателя Братства
протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Отъ Правленія Витебскаго духовнаго училища.

Приемныя испытанія для дѣтей въ 1 кл. училища назначены на 9, 10 и 11 іюня 1911 года.

Присоединеніе къ православной церкви.

— Священникомъ Боловской, Люцинскаго уѣзда, церкви Андреемъ Мазуромъ присоединены изъ лютеранства 12 февраля с, г. крестьянинъ Лифляндской губ., Валкснаго уѣзда, Адленской волости, Эрнестъ Петровъ Тауринъ съ именень „Эрастъ“, 33 лѣтъ; жена его Альвина Карлова, 31 года, съ именемъ Алевтина; дѣти ихъ: Арнольдъ, 8 лѣтъ, съ именемъ Ардаліонъ; Янъ, 6 лѣтъ, съ именемъ Іоаннъ; Вента, 4 лѣтъ, съ именемъ Валентина, и Ельвира, 1 года, съ именемъ Елена и 7 апрѣля сего года изъ католичества—Адамъ Ивановъ Тихоновичъ, 48 лѣтъ.

— Священникомъ Начской, Лепельскаго уѣзда, церкви Михаиломъ Лавровымъ 6 марта сего года присоединенъ изъ католичества Адольфъ Викторовъ Русецкій, съ именемъ „Александръ“.

— Священникомъ Эржепольской, Рѣжицкаго уѣзда, церкви Кирилломъ Зайцъ, 26 марта сего года присоединена изъ католичества крестьянка деревни Козино Вѣра Игнатьева, 40 лѣтъ.

— Священникомъ Емонецкой церкви Аркадіемъ Базилевскимъ 3-апрѣля сего года присоединенъ изъ католичества крестьянинъ деревни Зазѣрица Осипъ Осиповъ Мацѣевскій 23 лѣтъ.

Редакторъ officialнаго отдѣла,

Секретаръ Консисторіи Л. Яновскій.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неофициальный отдѣлъ.

С Л О В О

на 6-е мая 1910 года, въ день Рожденія Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая Александровича.

Изъ жизни Господа нашего Іисуса Христа усматривается, что во веѣ большіе праздники іудейскіе онъ любилъ ходить въ Іерусалимъ. Въ это время сюда стекалось великое множество народа. И для проповѣди, и для явленія славы Божіей такимъ образомъ представлялось многоудобствъ. Изъ этого ясно — какое значеніе Господомъ Іисусомъ Христомъ придавалось праздникамъ и дѣйствительно, въ народной жизни всякое празднованіе имѣетъ глубоко-воспитательное значеніе. Во время празднествъ обыкновенно происходитъ свиданіе и общеніе людей, иногда отдѣленныхъ большими пространствами. Празднества показываютъ могущество націи, силу религіознаго чувства, любовь народа къ своимъ святынямъ; празднества встанавливаютъ связь народа съ его прошлой исторіей, съ великими предками и дѣятелями народными минувшихъ временъ.

Приготовляясь завтра къ великому торжеству, ко встрѣчѣ св. мощей преп. Евфросиніи, мы должны взвѣсить и оцѣнить всю великую историческую важность этого необычайнаго торжества. Тотъ подъемъ народнаго религіознаго самосознанія, народнаго духа, при каковомъ начались и происходятъ эти историческія торжества, наглядно показываютъ намъ, какую великую силу представляетъ народная вѣра и религіозное почитаніе народомъ тѣхъ, святость, которыхъ создала себѣ не-

сокрушиму ю память въ сердцѣ народномъ. Эта великая сила русскаго народа, его православная вѣра, связала многочисленныя племена, вошедшія въ составъ русскаго государства такою крѣпкою связью, которую не могли сокрушить никакія вражьи силы, даже при самыхъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ. Связь эта—національное самосознаніе, любовь къ родинѣ, къ ея святынямъ. Примѣры любви къ своей родинѣ, вѣрность ея заветамъ и твердость и непоколебимость въ православной вѣрѣ являли русскому народу его избранники: русскіе князья и цари. И тѣ изъ нихъ, у которыхъ особенно эти устои русской жизни получали наглядное жизненное выраженіе, жили и живутъ въ памяти народной и будутъ жить, пока эти устои не поколеблены. Преподобная Евфросинія, явившая своимъ примѣромъ твердость и пламенность вѣры, до отреченія отъ мірской жизни, любовь къ родинѣ, обнаруженную во времена междоусобій князей въ ихъ умиротвореніи и выраженную въ обѣщаніи ея вернуться въ ея родную землю, все это едѣлало ее, при ея святости личной жизни, незабвенной въ памяти народа.

Прошли вѣка (747 лѣтъ), много пережила наша родина, особенно наша Полоцкая земля, но память народная о подвигахъ преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой, была хранилищемъ родного православія и русской національности и подъ властію литовцевъ и подъ игомъ польскимъ. Неудивительно, поэтому, что при первыхъ же росткахъ свободы религіозной и національнаго возрожденія, Бѣлоруссія вспомнила о своей просвѣтительницѣ и молитвенницѣ. И она, видя эту народную любовь и вспомнивъ многострадальную жизнь своей родины подъ властію поляковъ, какъ бы во исполненіе своего обѣщанія подвиглась послѣ долгой разлуки на свое обновленное пепелище, назадъ тому нѣсколько десятковъ лѣтъ представившее груды развалинъ. Народная вѣра, сохранившая память о преподобной, подняла на 1000 верстъ веѣхъ тѣхъ, кому дорога была память о ней, и вотъ мы видимъ неописуемыя картины народнаго движенія: оба берега Днѣпра, нѣкогда послужившаго купелью для крещенія русскаго народа, а нынѣ ставшаго путемъ слѣдованія св. мощей преп. Евфросиніи въ ея родную землю, усыпаны живыми движущимися молящимися, въ религіозномъ восторгѣ славящими преподобную

Княжну, Игуменію Полотскую, спустя 7 вѣковъ послѣ ея кончины. Не менѣе чудное зрѣлище представляетъ и шествіе съ св. мощами Преподобной въ ея родной Полоцкъ чрезъ нашъ городъ. Нельзя передать, что испытываетъ народное сердце при видѣ возвратившейся къ нему ея просвѣтительницы въ нетлѣнныхъ мощахъ ея; подъемъ религіознаго чувства, граничащій съ восторгомъ и небесною радостью, показываетъ всѣмъ и каждому, какъ сильна вѣра православная, какъ могуча связь національная, какъ велика любовь народная къ Царю православному. Въ данномъ случаѣ мы обязаны возвращеніемъ св. мощей преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой въ ея родную землю нашему благочестивѣйшему Государю Императору Николаю Александровичу. Ему Господь положилъ на сердце вернуть намъ нашу святыню въ то время, когда враги русской народности и вѣры православной выражали открыто увѣренность въ своей побѣдѣ. Когда въ годы войны съ Японіей, нашъ Благочестивѣйшій Государь Императоръ пріѣзжалъ въ г. Витебскъ для прощанія съ войсками, отправлявшимися въ Маньчжурію, нашъ нынѣ здравствующій Благостнѣйшій Архипастырь, поднося ему чудный ликъ Преподобной, обратилъ его Царское вниманіе на нашу любовь къ преп. Евфросиніи. Убѣдившись лично въ этой любви нашей, Государь и выразилъ сочувствіе нашему вождельному и непрекращающемуся моленію о возвращеніи къ намъ ея святыхъ мощей.

Собравшись сегодня въ день Рожденія нашего возлюбленнаго Монарха для сердечной молитвы о его здравіи, долгоденствіи и преуспѣяніи въ царственныхъ трудахъ на пользу народа, не забудемъ вознести и благодарственную молитву о томъ благодѣяніи, какой явилъ намъ Онъ своимъ повелѣніемъ о возвращеніи къ намъ дорогой намъ святыни. Пусть во все время нашего молитвеннаго общенія съ Преподобною не забывается въ нашихъ сердцахъ это великое Царское благодѣяніе и Имя нашего Царя, Его Царствующей Семьи, непресганно поминается въ нашихъ молитвахъ къ преподобной Евфросиніи. Пусть преп. Евфросинія, родственная нашему Царю по крови, сама княжна, знавшая трудность царскаго служенія, поможетъ ему въ новомъ лѣтѣ Его славнаго царствованія своимъ небеснымъ предстательствомъ у Жениха ея—Христа. Аминь.

Прот. А. М—скій.

Чудесныя знаменія отъ св. мощей Преподобной Евфросиніи княжны Полоцкой.

Седьмого мая минуетъ годъ, какъ земля Полоцко-Витебская встрѣтила въ своихъ предѣлахъ давно желанные и долго жданные священные останки Преподобной Евфросиніи просвѣтительницы своей, княжны полоцкой.

Еще на пути слѣдованія св. мощей изъ Кіева многія лица свидѣтельствовали о чудесныхъ знаменіяхъ, какихъ они удостоивались по предстательству небесной молитвенницы преподобной княжны Полоцкой Евфросиніи. Въ г. Могилевѣ чудесную помощь отъ мощей Преподобной получила жена учителя духовнаго училища Чистякова. Здѣсь же на пароходѣ къ монастырекому священнику, сопровождавшему св. мощи изъ Кіева явился крестьянинъ Вѣйской волости, Могилевского уѣзда, деревни Подгорья Лаврентій Гавриленокъ при т. с. Петръ Михайловичъ Кошкинъ и заявилъ, что жена его Марія Титова, страдавшая рожистымъ воспаленіемъ на всемъ лѣвомъ бока и ногѣ перешедшимъ въ раны, болѣвшая въ теченіи трехъ мѣсяцевъ и приговоренная видѣвшими ее къ смерти, исцѣлилась съ приходомъ съ. мощей преподобной Евфросиніи въ г. Могилевѣ. При этомъ разсказалъ, что жена его явилась приложиться къ св. мощамъ преподобной Евфросиніи, вслѣдствіе соннаго видѣнія ея еще въ февралѣ мѣсяцѣ с. г. когда никто изъ нихъ не зналъ о перенесеніи св. мощей, въ образѣ источника проходящаго по Днѣпру. По перенесеніи св. мощей преп. Евфросиніи въ Полоцкъ многія лица по вѣрѣ ихъ получали также у раки ея чудесныя исцѣленія. Такъ крестьянинъ Николаевской волости, Дисненскаго уѣзда, Виленской губерніи, проживающій въ фольваркѣ Гороховыхъ у арендатора Маркевича Иванъ Генриховъ Пинкевичъ, 17 лѣтъ, католикъ, просилъ Полоцкаго монастырскаго священника присоединить его къ православной церкви, вслѣдствіе полученнаго имъ исцѣленія при св. мощахъ преподобной Евфросиніи отъ нѣмоты, которою былъ одержимъ въ теченіи 7 дней. Это было 7 іюня 1910 года *).

*) По отъѣздѣ домой за документами исцѣленный къ священнику не явился, очевидно католики не допустили этого возвращенія.

Викторомъ Ивановичемъ Саханскимъ изъ им. Николаевского, Мглинского уѣзда Черниговской губ. сообщено тому же священнику слѣдующее: „Извините, что не будучи знакомъ съ вами я рѣшаюсь писать къ Вамъ. Посылаю переводомъ по почтѣ 5 руб. на имя ваше, покорнѣйше прошу сдѣлать распоряженіе о служеніи обѣдни и молебна съ акаѣистомъ у св. мощей преподобной Евфросиніи. 24 мая жена моя Евфросинія почти умирала, когда вдругъ получила освещенная икона на мощахъ св. преподобной Евфросиніи. Когда мощи были проѣздомъ въ гор. Витебекѣ, то племянникъ мой, учившійся тамъ, былъ у св. мощей и освятивъ икону прислалъ мнѣ. Лишь только икона возложена была на голову жены, жаръ уже доходилъ до 41,5, какъ жаръ началъ падать, появился теплый потъ и сдѣлалось гораздо лучше и она выздоровѣла и я желаю возблагодарить св. мощи преподобной Евфросиніи за спасеніе моей жены, покорнѣйше прошу отслужить обѣдню и молебенъ съ акаѣистомъ. Затѣмъ покорнѣйше прошу выслать кусочекъ ваты и пузырекъ оливы отъ мощей св. Евфросиніи наложенномъ платежемъ по адресу: г. Мглинь Черниговской губ. Виктору Ивановичу Саханскому им. Николаевское. Пожелавъ всѣхъ благъ и всякаго благополучія остаюсь готовый къ услугамъ В. Саханскій. 12 іюля 1910 года.

15 сентября 1910 года прибылъ въ Спасо-Евфросиніевскій монастырь крестьянинъ Глубокской волости, Дисненскаго уѣзда, Виленской губ., дер. Шаречи Валентинъ Андреевичъ Пискуновъ съ женою и дочерью Екатериною. 7 лѣтъ, поблагодарить Бога за исцѣленіе дочери его. При этомъ разсказалъ мнѣ слѣдующее: „Дочь его Екатерина съ самаго рожденія до 7 лѣтъ была здоровымъ ребенкомъ, хорошо говорила, любила молиться Богу и знала многія молитвы. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1910 г. заболѣла конвульсіей, предъ Благовѣщеніемъ конвульсія перешла въ параличъ и ребенокъ сталъ безъ сознанія, не дѣйствовалъ ни рукою, ни ногою и ни чего не говорилъ. Въ такомъ положеніи ребенокъ находился до 23 мая сего года. 23 мая послѣ молебна, когда возложили ее на св. мощи, она начала дѣйствовать руками, разогнулась и пришла въ сознаніе. 15 сентября я самъ видѣлъ этого ребенка, ходящаго вполне нормальною дѣвочкою, хотя исхудавшею.

1 октября прибыла въ Спасо Евфросиніевскій монастырь купеческая вдова, проживающая въ гор. Витебскѣ у старшаго механика Витебской телеграфной станціи Андрея Іосифова Кострова, Марія Львовна Кудрявцева возблагодарить Бога за дарованное ей исцѣленіе и рассказала слѣдующее: 4 года страдала болѣзною ноги и болѣзнь мою доктора опредѣлить не могли. Былъ ли на веходѣ ступня большой нарывъ или жавлакъ, недозволяющій мнѣ носить обуви и ступать на на неровную почву, да и пальцы больной ноги не разгибались, такъ что почти я ходить не могла, а если приходилось пройти, то появлялась страшная боль въ ногѣ. Когда св. мощи преподобной Евфросиніи прибыли въ г. Витебскъ, то я вышла и при помощи своихъ родныхъ—дочери и зятя Кострова на встрѣчу святынѣ, но не могла дойти до мѣста встрѣчи и остановилась около заставы. Здѣсь ожидала св. мощи слезно молясь и прося помощи у преподобной Евфросиніи. Приложиться къ св. мощамъ въ сей день я не имѣла возможности. Возвратясь домой я крѣпко уснула не чувствуя обыкновенной послѣ ходьбы боли въ ногѣ, не дававшей мнѣ даже уснуть. На слѣдующій день я пошла вмѣстѣ съ зятемъ приложиться къ святынѣ и будучи мала ростомъ не могла облобызать руку преподобной Евфросиніи, а приложила только къ гробику ея. Послѣ этого нога моя стала здорова и жавлакъ бывшій на веходѣ ступни разошелся. Въ настоящее время не чувствую никакой боли въ ногѣ, ношу обыкновенную обувь и ступаю больною ногою какъ и другой“. Разсказъ свой она скрѣпила своеручною подписью данною монастырскому священнику о. Черепнину.

Крестьянинъ Бобыничской, Лепельскаго уѣзда, волости, дер. Пометники, служащій на Николаевской желѣзной дорогѣ и проживающій въ С.-Петербургѣ въ управленіи, Ѳома Ивановъ Кравченко страдалъ сильнымъ нервнымъ разстройствомъ и острымъ катарромъ желудка и нельзя было ничего ѣсть. Послѣ исповѣди и св. Причастія у раки преподобной Евфросиніи 23 іюля 1910 г. почувствовалъ облегченіе въ своей болѣзни, несмотря на то, что началъ принимать всевозможную пищу. Разсказъ о семъ записанъ со словъ Кравченко.

Кромѣ указанныхъ случаевъ милости Божіей и страждущимъ чрезъ его молитвы и преподобной Евфросиніи были со-

общаемы письменно и другія, но безъ указаній мѣста, времени и званія и на запросъ о семъ не получено отвѣта. Между причимъ получено письмо такого содержанія: „Я врачъ, старикъ больной и не излѣчимой сердечной болѣзнью, которая достигла значительной степени; отеки на ногахъ большіе. Лѣчусь лѣкарствами и получаю не рѣдко облегченіе. Въ это время когда произошло чудесное видѣніе, у меня было значительное ухудшеніе. Поздно ночью съ 19 на 20 апрѣля 1910 г. я лежалъ въ полудремотномъ состояніи, чувствовалъ свои боли въ ногахъ, видѣлъ всю свою комнату, полуосвященную уличными фонарями. Вдругъ въ разстояніи почти версты отъ меня я вижу ясно торжественную процессію перенесенія св. мощей преподобной Евфросиніи Полоцкой. Процессія останавливается, два монаха берутъ что то изъ гроба и идутъ, я знаю ко мнѣ. Дѣйствительно они входятъ въ мою комнату и начинаютъ показывать небольшіе куски дорогой матеріи, на каждомъ кусочкѣ шелкомъ вышита какая нибудь часть человѣческаго тѣла: глазъ, ступня, кисть руки и т. п. Есть, говоритъ монахъ, для васъ и вынимаетъ большой кусокъ матеріи, на которомъ вышита правая нога съ двумя отмѣтками на ней. Эти отмѣтки, говоритъ монахъ, показываютъ ваши больныя мѣста на ногѣ. Я схватилъ этотъ кусокъ, примѣрилъ къ ногѣ и отмѣтки пришлись противъ больныхъ мѣстъ. Такъ все это было поразительно и неожиданно, такъ я былъ изумленъ, что ничего не могъ сказать. Святая Евфросинія Полоцкая, произнесъ монахъ, сказала: если средства земныя не помогаютъ, то надо обратиться къ небеснымъ, Монахъ собралъ все куски и началъ уходить. Въ это время на улицѣ потушили фонари, настала тьма и все исчезло. Было 2 часа ночи. Мнѣ остается добавить, что недавно я слышалъ во снѣ голосъ св. Евфросиніи: „пошли 3 привѣски по рублю. Вотъ почему и въ виду всего вышеизложеннаго я посылаю три привѣски съ покорнѣйшею присьюбою привѣсить ихъ у гроба св. преподобной Евфросиніи Полоцкой. Отставной стат. совѣт. Димитрій Николаевичъ Игнатьевъ. Г. Кіевъ Московская, д. № 13, 2

Письмо это написано рукою подписавшагося и послѣ сего письма не получалось отъ него никакихъ свѣдѣній *).

*) Свѣдѣнія взяты изъ рапорта монастырскаго священника о. Черепнина на пия консисторіи.

На поклоненіе Преподобной Княжнѣ.

Вотъ она и годовщина великаго славнаго событія въ землѣ Полоцко-Витебской.. Какъ жаль, что такія событія не повторяются... Но душа какъ бы снова переживаетъ ихъ, погружаясь въ сладостныя воспоминанія и воспроизводя все подробности.

„Май; первая половина на исходѣ. По всей Полоцкой епархіи радостно несется „Св. мощи въ Витебскѣ!“... „Преподобная мати Евфросинія, моли Бога о насъ!“ словно раздается, льется изъ губернскаго города по полямъ и лугамъ, и вторятъ крестные ходы, направляясь по проселкамъ и большакамъ къ одному центру (Витебску).

Гуль ходьбы, пѣнье, колокола—оглашаютъ на-диво зеленѣющія. бѣлорусскія поля; иконы, хоругви и кресты ихъ осѣняютъ. Серьезныя лица, согбенныя фигуры съ котомками за плечами, бѣлѣясь на зеленомъ фонѣ, день и ночь пестрятъ дорожку, направляясь группами «туда» и «оттуда». Ихъ лица просвѣтлены, нѣтъ морщинъ на челѣ и словно небо и земля торжествующіе люди, благоухающая природа—все слилось воедино.

13 мая—послѣ обѣдни, подъ звонъ колоколовъ, выступаетъ крестный ходъ изъ нашего мѣстечка; съ нимъ—второклассная женская школа, вся отъ мала до велика. Никто не принуждалъ ея питомицъ, но все пошли—какъ одинъ, мечтая еще съ февраля. И что было разговоровъ, сборовъ... Пробовали предложить „младшимъ“ остаться—куда тутъ..

Вотъ, догоняя процессію, со школьнаго двора быстро съѣзжаетъ вереница подводъ. Удивленный, смотритъ еврей, сиюсь запомнить нашъ фуражъ для передовицы въ устномъ Яновичскомъ листкѣ. Тутъ, на подводѣ впереди, пристукиваютъ корзины съ „формами“, посудой и обувью, откровенно выматриваютъ одѣяла изъ узловъ; здѣсь широко разлеглись „мѣхи“, набитые 18 пудами бѣлаго хлѣба, картофелемъ; тамъ—пусто и приспособлено сидѣнье—то для подвоза устающихъ въ пути паломницъ. Непривычною порою опустѣли школьные дома и словно въ раздумѣ киваютъ удаляющимся жильцамъ.

Во-о-онъ онѣ ужъ на мосту бѣлѣются своими головами прямо за хоругвями, вѣнчающими отходящее шествіе.

Ярко свѣтитъ солнце, лазурно небо, изумрудна зелень, тихо развѣваются хоругви. «Радуйся Евфроси—и—иніе, невѣста Христова Всечестная!»—разносятся голоса юныхъ паломницъ уже по полямъ и лѣсамъ, по лугамъ и озерамъ. Наши подводы пока пустуютъ: никто не хочетъ садиться, кромѣ только 2—3 самыхъ слабыхъ.

Вотъ небогатый женскій монастырь, живописно пріютившійся надъ озеромъ. Его двуглавый храмъ и стиль построекъ молча повѣствуютъ объ основателяхъ-католикахъ; теперь же—перезвонъ колоколовъ, двигающіяся знамена, молебенъ предъ вратами, и часть населенія обители направляется вмѣстѣ съ нами.

Вскорѣ спустились въ широкую долину, съ блестящимъ озеромъ вправо, и на перекресткѣ дорогъ ждетъ новый крестный ходъ. Не много—и съ незначительной отлогости мѣрно движется другая колонна людей, съ хоругвями и иконами впереди. Отъ соединенія 4-хъ крестныхъ ходовъ толпа растетъ, и намъ болѣе энергично приходится блюсти свое мѣсто въ процессіи. Ее встрѣчаетъ усиленный звонъ небольшихъ колоколовъ маленькаго погоста; а затѣмъ она шествуетъ по дорогѣ, уже лишенной селеній. «Дѣвочки, идите же, садитесь (на подводы): вѣроятно, вы устали»,—говорю я, идя въ ихъ толпѣ и видя вокругъ себя чуть не всѣхъ 90 съ лишнимъ. «О, нѣтъ, нѣтъ—мы до Бабиничъ не сядемъ», заявляютъ многія, собираясь идти безъ отдыха до села, гдѣ у насъ, согласно маршруту, назначенъ ночлегъ. „А я до самаго Витебска пойду“.. „NN... хотятъ и обратно всю дорогу идти“—подбавляютъ еще голоса, и мы шагаемъ, взирая на колеблющіяся хоругви, на плавно несущіяся иконы, на развѣвающиеся волосы служителей. Въ то время, какъ мы позволяемъ себѣ такіе необходимые разговоры, изъ устъ нашихъ пѣвчихъ, идущихъ въ первыхъ „нашихъ“ же рядахъ,—неустанно раздается: то «Воскресенія день», то „Радуйся, Евфросиніе“, или просто „Господи помилуй“—тройное“. Двѣ—три арки на пути, и это пѣніе смѣняется краткими молебнами.

Сдѣлавъ 20-верстный переходъ (считая отъ Яновичъ), наша процессія достигаетъ указаннаго пункта, гдѣ съ нею

должны соединиться крестные ходы изъ Велижа и Суража. Въ ожиданіи ихъ, духовенство разоблачилось, и все сочли нелишнимъ присѣсть: крохотная деревенька была поглощена толпой. Подъ развѣсистыми деревьями, у повалившейся изгороди, на зеленой лужайкѣ — расположились «наши»; векорѣ въ центрѣ ихъ появилось молоко, купленное въ деревенькѣ, и ложки-плошки, данныя на прокатъ словоохотливымъ продавцомъ; особыя „дорожныя“ дежурныя обносили всю компанію хлѣбомъ, извлекая его изъ „мѣховъ“. Духовенство вблизи и богомольцы кругомъ — были заняты тѣмъ же: подкрѣпляли силы.

Вдругъ вѣсть: приближаются. Все поспѣшили къ дорогѣ и — дивное зрѣлище предстало взорамъ; масса народа стройно двигалось, дѣлая небольшой подъемъ по «большаку»; непокрытыя головы, загорѣлыя, запыленные лица, запекшіяся губы, но — просвѣтленные взоры... И, какъ бы благословляя ихъ, одна изъ иконъ царить надо всемъ — казалось: не несутъ, а сама Преподобная сопутствуетъ шествію, идя въ воздухѣ подъ стройное пѣніе набожныхъ крестьянъ.

Было 6 — 7 часовъ вечера, когда мы подошли къ Бабини-чамъ. У небольшой сельской церкви среди благоухающей зелени маленькаго погоста, въ виду изящной арки — нашъ соединенный крестный ходъ отелужилъ акаѳистъ, въ заключеніе пройденнаго за день пути.

Вблизи храма уютная церковно — приходская школка тутъ то размѣстилась наша сотня пилигримокъ и мигомъ почувствовала себя какъ дома: черный ходъ въ школу и лужайка полусадъ, предъ нимъ — усеѣлись фигурами, усердно моющими лицо, ноги, колотящими пыль, работающими одежными и башмачными щетками. Чрезъ парадныя же двери въ школу чинно вступали корзины съ посудой, узлы съ одѣялами и т. п. Сырые продукты, взятые съ собой, пройдя чрезъ руки бывшей съ нами нашей кухарки, очутились въ котлахъ, обхватываемыхъ яркимъ пламенемъ русской печи; заливается трелью са-моваръ, суетятся дежурныя — о-о-о, жизни полно!

Сообщивъ толчокъ и давъ направленіе всей этой хозяйственной машинѣ — иду, внимая приглашенію, въ домъ гостепріимнаго батюшки — напиться чаю; по дорогѣ вижу и слышу,

какъ усѣвшіеся подъ кустикомъ дѣвчуры уже собираются описывать наше „путешествіе“.

На-утро, послѣ отличнаго сна на сѣнѣ, повторивъ ту же картину жизненности,—чинно начали спѣвку, установясь на срединѣ довольно вмѣстительной классной комнаты. Стройное пѣніе несло съ открытыя окна, какъ бы разливаясь по обрызганнымъ росой травѣ и кустамъ. Яркое солнце заливало своими лучами живописный погостъ и мѣстами озаряло группы богомольцевъ живописно расположившіеся подъ сѣнью деревьевъ, которыми обсаженъ въблизи проходящій „большакъ“. Пѣніе будило ихъ слухъ и притягивало ближе къ школѣ. У ея оконъ, въ нихъ, на лужайкѣ предъ ней уже виднѣлись фізіономіи съ самыми разнообразными оттѣнками выраженія. Не причастная къ хору, свободная отъ своего хозяйственного дѣла,—я могла любоваться всею этою идилліей, сколько хотѣла, и невольно пожалѣла, что среди насъ нѣтъ художника кисти и слова. „Во, якъ яновскія пяють“—слышалось тутъ и потомъ, по выходѣ изъ церкви.

Немного спустя и шествіе заколыхалось снова; опять „мы“ идемъ. опять мои старанія усадить тщетны; теперь уже усаживанія приняли взаимный характеръ: „Вы бы сѣли, В. І.“—говорятъ онѣ мнѣ: „а то вы вѣдь всю дорогу идете“.

Наконецъ, вступаемъ въ городъ—навстрѣчу звонъ въ колокола, трамвай стоитъ, на балконахъ въ окнахъ—масса народу: то Израиль глядитъ, нѣтъ торговли и важно повисли флаги—14 мая. Вотъ площадь и тѣмъ народу, соборъ—и святыня въ немъ, на паперти его—духовенство съ крестомъ и св. водою, встрѣчаетъ гостей Преподобной—своихъ гостей. Оконченъ путь, мы у цѣли... скорѣе бы „туда“; но... страшная волна народа и лишь полиціи обязаны мы тѣмъ, что не лишились руки или ноги въ этой давкѣ.

Черезъ полчаса мы уже кончали молебень и прикладывались ко св. мощамъ. „О, Преподобная! такъ бы и припалъ къ Тебѣ и не всталъ... повѣдалъ бы... рассказалъ бы... Здѣсь, около Твоей Гробницы, хочется еще вѣрить: есть правда на землѣ и не вѣчна, не всесильна ложь!..“

Запыленные, спѣшимъ въ школы, отведенныя для нашей общины; здѣсь испытываемъ превращеніе, мѣняя одежду пилигримовъ и являемся ко всенощной. Рискъ—подходить къ со-

бору съ такою линією паръ, когда тамъ стоятъ огромныя толпы народа, терпѣливо ожидая впуска; но предупредительная полиція живо даетъ пропускъ. Какъ мы счастливы: стоимъ за всеюношней у гробницы Преподобной и насъ помазуютъ масломъ отъ нея! Вѣроятно, потому-то никакого устатка, хотя прошли сорокъ веретъ.

4 часа утра—свѣжаго прохладнаго утра. Громко разносится благовѣстъ соборнаго колокола, возвѣщая пилигриммамъ о началѣ ранней обѣдни. Линія сине-бѣлыхъ паръ тянется къ собору по тихимъ полусоннымъ улицамъ города. Простонародье—на площади собора, оно и въ немъ и всюду: ранняя обѣдня для нихъ и праздникъ ихъ. Послѣ нея, предводимые хоругвями и иконами, провожаемая трезвономъ въ колокола,—они, пришедшіе съ нами вчера,—отбываютъ во-свояси. Добрый путь вамъ, носители вѣры, украсители ея проявленіями всякаго торжества! Но мы остаемся, удержанныя торжествами будущаго дня: 16 мая—проводы св. мощей изъ Витебска въ Полоцкъ. Какъ мы были благодарны себѣ за эту остатку: видѣли, слышали, чувствовали то. что забыть никогда нельзя и что въ юныя сердца запало глубоко...

Ушли крестные ходы, замолкли колокола, кончилась и поздняя обѣдня, разыгрался день во всей красѣ, расходился, расширился городъ; чинно бродитъ Израиль, „шабасъ“ справляя, плетутся престолюдины; бѣжитъ—звонитъ трамвай, ихъ предупреджая, и сине бѣлыя группы юныхъ паломницъ пробираются къ собору и оттуда, нѣтъ-нѣтъ да и промелькнутъ: онѣ у раки Преподобной молебны поютъ, помогая псаломщикамъ. То имъ предложено настоятелемъ собора, кафедральнымъ протоиереемъ о. Матюшенскимъ. Нѣкогда самъ епархіальный наблюдатель, горячо любившій свое дѣло,—онъ благоволилъ оказать большое вниманіе яновичскимъ паломницамъ: быть можетъ, онѣ напомнили ему школы, оставленныя имъ въ далекой родной епархіи...

Вечеръ. Соборъ со-внѣ буквально осажденъ народомъ, внутри залитъ свѣчами, заполненъ молящимися. Чудное пѣніе архіерейскаго хора льется въ душу—то прощальная всеюношная Преподобной, и мы—здѣсь, а наши пѣвчіе—на лѣвомъ клиросѣ и поютъ то „простое“, что имъ удѣляетъ архіерейскій хоръ. Позднимъ вечеромъ оканчивается торжественное Богослуженіе

и намъ раздають иконочки Преподобной, въ благословеніи отъ Свято-Владимирскаго Братства Полоцкой епархіи. Тамъ же—въ его же лавкѣ мы приобрѣтаемъ икону для школы и духовно-бодрыя возвращаемся въ наши квартиры. Настроеніе у всѣхъ превосходное: несмотря на долгія службы, на недосыпаемыя ночи на пройденный путь—устатка никто не чувствуетъ. Въ квартирахъ же у насъ—чай, ужинъ и обѣдъ—все идетъ порядкомъ: кухарка съ нами, провізіи вдоволь взято и нѣтъ бѣды, что «шабасъ», что торговля закрыта.

Расправляя свои члены на тонкомъ слоѣ соломы, настланномъ на полу, собираясь отойти ко сну,—мы дѣлились впечатлѣніями. Ихъ религіозный характеръ подъ конецъ смѣнился житейскимъ. Дѣвчурѣ сообщали—какіе вопросы и заключенія насчетъ себя онѣ слышали въ пути и въ Витебскѣ. Авторами того и другого по большей части было простонародье. „Ти есь у васъ матки“? (есть у васъ матери) спрашивали поселянки дѣвицъ у собора, очевидно, принимая ихъ за приютокъ.

„Пустите, пустите—воспиталки идутъ“ (воспитанницы)—говорили онѣ другъ другу во время шествія нашего крестнаго хода. „Ти уцѣтелки будите? можетъ, и къ намъ пришьютъ—во-о“—пробовали вступать въ бесѣду съ дѣвицами тѣ же простолюдинки тогда же. „Гимназисты идутъ“—окрестили онѣ ихъ, видя поющими у раки и входящими и выходящими изъ собора. Но въ заключеніе за ними осталось прозваніе просто „пѣвчія“. Курьезность фактовъ, мастерское подраженіе ученицъ-разказницъ простонародной рѣчи—заставили насъ смѣяться, но чистымъ незлобнымъ смѣхомъ. Это не былъ диссонансъ съ нашимъ званіемъ паломницъ: отъ избытка сердца глаголали уста.

Все стихло. Вдругъ ученицѣ, лежащей ближе къ двери, показалось сквозь сонъ: кто то изъ прихожей тянетъ корзину, куда подложено ея изголовье. „Кто это? кто это?“—спрашивала она въ полудремотѣ, и мы невольно разсмѣялись.

Точно электрическая искра пробѣжала по насъ чрезъ какихъ-нибудь 5 часовъ сна: вдругъ всѣ разомъ поднялись и стали поспѣшно собираться. Обѣдня—последняя, послѣ которой предстояли проводы мощей Преподобной, начиналась рано, и намъ было не до питья чаю—вѣрнѣе, о немъ никто и

не думалъ. „Попадемъ ли въ соборъ, въ процессію, увидятъ ли службу Владыки“—вотъ куда были направлены мои мысли. Насъ опять пропустили!.. Опять съ лѣваго клироса слышались тихіе женскія голоса, непоющія стоятъ тутъ—подлѣ клироса, все видятъ и слышатъ и восторга полны. „Призри съ небесе, Боже, на виноградъ сей“...—торжественно произносить Архипастырь; „Святый Боже Святый Крѣпкій“...; подхватываютъ пѣвчіе, и дѣвицы не знаютъ: гдѣ онѣ? Онѣ все превратились въ слухъ и зрѣніе. Но вотъ Владыка, сопровождаемый сослужителями, сталъ на выступъ солеи, и изъ устъ его полилась дивная проповѣдь. Напомнивъ молящимся, что они готовятся проводить честныя мощи,—Владыка въ своей проповѣди развилъ мысль о томъ, что когда провожаютъ близкихъ, то напутствуютъ ихъ всякими пожеланіями и просятъ о чемъ либо. Преподобная княжна не нуждается въ нашихъ пожеланіяхъ: она предстоитъ у престола Царя царствующихъ, Господа господствующихъ; намъ остается ее просить—о чемъ?..

Глубокою вѣрою, силою убѣжденія дышало каждое слово Владыки, богословски-научное, возвышенно-простое, духовно-могучее слово! Мертвенно тихъ, не шевелится, не дышетъ соборъ, а пламенное слово—„Звуки небесъ“—властно несутся съ солеи, приковывая слухъ всѣхъ. Они проникаютъ въ душу каждого: сановника и простолюдина, старца и подростка, господина и дамы. Въ сердцахъ, гдѣ горитъ тоска по идеалу, гдѣ носится незримый трауръ по невоплощеннымъ идеямъ,—оно находитъ самый живой откликъ, оно—бальзамъ для нихъ. Тихія слезы утѣшенія, умиленія, чаянія будущаго вѣка—струятся въ отвѣтъ по лицу тѣхъ, кто шелъ сюда, кто искалъ здѣсь утѣшенія, силъ прервѣнныя къ бѣдамъ—тотъ получилъ то!

„Преподобная княжна, помоги намъ: свѣтильники наши угасаютъ“... молил Владыка, простирая руку ко св. Гробницѣ, рисуя картину горняго царствія и противопоставляя современную нищету духовную. И казалось: разверзся верхъ собора, заочный міръ сошелъ, соединились небо и земля. О, если бы побольше такихъ проповѣдниковъ въ провинціи!

Еще въ ушахъ звучали дивныя глаголы, еще горѣ парилъ духъ, когда мы выходили изъ собора; а на встрѣчу лилась дивная мелодія „Коль славенъ“, исполняемая военнымъ оркестромъ. Рѣдная тишина, необычайная торжественность цари-

ли вокругъ. Все ждало минуты „той“, все внимало звукамъ симъ, а они неслись, лились и замирали гдѣ-то тамъ въ лазурной высотѣ... Внизу на темной землѣ море людей: площадь, улица, балконы, окна—все поглощено ими; здѣсь войска стоять стѣной, обнаживъ лѣсъ сабель на-голо; тамъ прибываютъ учащіеся волной, занимая мѣста въ процессіи; тутъ въ центрѣ—синклитъ, и все, все молчаніе хранить... Вотъ исходитъ сонмъ священно-іерархіи; вотъ сѣнь, украшенная цвѣтами; крышка гроба и Онъ—Самъ, несомый священно-служителями, покрытый царственнымъ покровомъ... Прощай, прости, омофоромъ покрой, защити!.. Процессія тронулась... Идемъ впереди, въ средѣ учебныхъ заведеній города, и лишь на поворотахъ пути видимъ центръ ея...

Уже минули городъ; въ трехъ верстахъ отъ него—небольшой подъемъ, и видна арка на немъ—то мѣсто послѣдняго прощанія... Разступились ряды учащихся, пропуская центръ процессіи. Вотъ иконы и знамена, вотъ сонмъ священно-служителей, подъ пурпурнымъ покровомъ грядетъ Она и далѣе шествуетъ Владыка... Они тамъ—на горкѣ: прощаются... Стоимъ... минуты... и все возвращаются грустные, поникшіе... Наскоро сомкнулись ряды учащихся и движутся впереди обратнаго грустнаго шествія. Тоскливо въ городѣ: закрыть соборъ осиротѣла площадь, исчезъ простой народъ; гремя, спѣшить открыть магазины Израиль... Куда подѣлось все?..

Подкрѣпивъ силы, спѣшимъ домой и до конца города, грѣ поджидаютъ насъ подводы, идемъ пѣшкомъ стройными рядами. Самая маленькая дѣвочка Лиза И., идя въ срединѣ 1-го ряда, несетъ нашу икону Преподобной, освященную на мощахъ—память школѣ о нашемъ паломничествѣ. Нѣтъ—нѣтъ да и замедлимъ ходъ: встрѣчные горожане снимаютъ шапки и прикладываются къ нашей Путеводительницѣ. На выѣздѣ изъ города поджидали насъ подводы, управляемые простоватыми „мальцами“. Убавившійся фуражъ занималъ лишь одну, прочія пять могли везти насъ, но лишь въ половинѣ. Проектируя паломничество въ совѣтѣ школы, излагая условія успешной постановки его,—я рассчитала число подводъ такъ, чтобы обратный путь учащихся не былъ сплошнымъ пѣшеходнымъ, хотя бы и при ихъ желаніи, но и не ввелъ бы школу въ непосильные расходы для найма 10—12 подводъ, необходимыхъ

Для переезда всей почти сотни паломницъ. Усаживаю чело-
вѣкъ 45, отбирая наиболѣе устающихъ и уставшихъ; онѣ не
быстро ѣдутъ, а мы—оставшіяся—идемъ пѣшкомъ, имѣя въ
своей группѣ икону Преподобной. Черезъ три версты—наша
станція. Ёдущія сходятъ, идущія—садимся, Икона переходитъ
въ руки первыхъ. Такъ чередуясь мы продвигались верстъ
тридцать. Сидя въ телѣгахъ, идя въ средѣ дѣвочекъ,—я чувство-
вала себя безконечно счастливой... Синія платья, бѣлые фарту-
ки и пелерины, бѣлыя головы—ѣдущія впереди, разсыпавшіяся
позади—отлично гармонировали со свѣжею зеленью по сторо-
намъ большака и порабощали вниманье встрѣчныхъ престо-
людиновъ: давъ дорогу, ослабивъ возжи, предоставляя лоша-
ди сворачивать въ канаву, онѣ глядѣль во всю ..

На половинѣ пути сотворили ужинъ, доставъ бывшіе съ
нами остатки и надѣясь въ придорожной деревнѣ получить
молоко, заказанное четвертаго дня, когда мы шли съ крест-
нымъ ходомъ; но насъ ждали вчера, и нынѣ молока мы не
получили.

Уже стемнѣло. Отъ деревьевъ легли длинныя тѣни. Чѣмъ
то таинственнымъ повѣяло съ обѣихъ сторонъ большака.
Загорѣлись въ небѣ звѣзды. Гдѣ-то теперь Преподобная?
Какія-то незримыя нити связываютъ съ ней и хочется ихъ
дольше сохранить—уберечь...

Темно—трудно усмотрѣть за оригинальнымъ смѣшаннымъ
поѣздомъ, и дѣвицами овладѣваетъ всевластный сонъ. „Дѣ-
вочки, сядемъ-ка, попробуемъ все, авось лошади смогутъ насъ
везти“. Уравнявъ число пассажировъ до 18 персонъ на подводу,
посчитавъ всю братію, я и сама заняла квадратный дюймъ
телѣги, въ средѣ биткомъ набившихся учащихся, и мы поѣха-
ли, да еще какъ быстро. Все молча дремали, кому-то времена-
ми кивая головами.

Уже начинало брезжить, когда мы подъѣхали къ своей
школѣ, и не успѣли войти и внести, какъ уже спали—пріят-
ный сонъ!

А Преподобная шествовала, направляясь къ отчизнѣ.

Учительница Яновичской второклассной
женской школы—**Варвара Еланская.**

Къ столѣтію Витебскаго духов. училища. 1810 ³⁰/_x 1910.

По акту окружнаго съѣзда духовенства 1891 г. января 13 дня владѣлецъ участка земли, на которомъ строилось училище и часть котораго уже была куплена имъ, купецъ Лейба Гуревичъ изъявилъ согласіе уступить училищу и остальную часть такъ называемаго бывшаго здѣсь Борунова сада *) на льготныхъ для духовенства условіяхъ, передавъ при этомъ безвозмездно въ собственность училища около 627 кв. саж. земли. Училищная усадьба такимъ путемъ была расширена и при училищѣ имѣлось въ виду устроить школу садоводства и огородничества. Для этой цѣли уже подысканъ садъ съ вознагражденіемъ въ 200 руб. и 20% прибыль отъ сада ежегодно.

Заложенное при торжественномъ молебствіи преосв. Антонинъ 5 іюля 1890 г., зданіе училища строилось около двухъ лѣтъ и 25 сентября 1892 г. особой комиссіей было принято въ духовное вѣдомство. Послѣ освященія вновь отстроеннаго зданія, училище, помѣщавшееся по договору со строителями въ прежнемъ домѣ до постройки новаго, перешло въ собственное новое помѣщеніе.

При училищѣ имѣется домовая церковь во имя святителя Дмитрія Ростовскаго, устроенная сначала въ помѣщеніи теперешней канцеляріи и тогда же въ 1892 г. перенесенная отсюда въ отгороженную, смежную съ ней и болѣе просторную часть ученическихъ спаленъ. Постепенно благоуукрашаясь на жертвенныя со стороны и мѣстныя училищныя средства, она была заново отремонтирована въ 1909 г. Въ училищномъ зданіи устроено общежитіе, рассчитанное приблизительно на 80 учениковъ, и тамъ же помѣщаются квартиры для начальствующихъ лицъ. Кромѣ главнаго корпуса училищную собственность составляютъ: надворныя каменные службы, построенныя въ 1902 г. вмѣсто прежнихъ деревянныхъ, каменная баня съ

*) На мѣстѣ, занятомъ теперь училищемъ, лѣтъ полтораста тому назадъ находился хуторъ богатыхъ торговыхъ людей Боруновыхъ съ большой вѣтряной мельницей, отъ чего и прилегающія сюда улицы до сихъ поръ слывутъ подъ именемъ Вѣтренныхъ. См. замѣтку В—на въ № 279 „Вит. Губ. Вѣд.“ за 1910 г. Впослѣдствіи Боруновъ садъ былъ мѣстомъ общественныхъ гуляній въ лѣтнее время, зимою же устраивалось катанье на конькахъ на существующемъ до сихъ поръ въ саду пруду, гдѣ теперь катаются учащіеся.

водопроводомъ, поставленная въ 1896 г. и деревянная больница, передѣланная изъ купленнаго частнаго дома въ 1893 г. и расширенная въ 1897 г. пристройкой къ нему особаго заразнаго отдѣленія *).

Съ 1892 г. наступилъ для училища тотъ новый періодъ внѣшняго благоустроенія, на продолженіи котораго застаеть его и настоящій юбилей. Только послѣ 82 лѣтъ со времени открытія училища часть полоцко-витебскаго духовенства получила возможность обучать и воспитывать своихъ дѣтей въ новомъ собственномъ зданіи, а училищное начальство не терять лишняго времени и непродизводительныхъ заботъ на постоянныя ходатайства о ремонтѣ, перестройкахъ и надстройкахъ, о пріисканіи и наймѣ квартиръ для ученическаго конвикта, что характеризуетъ не только первый кочевой періодъ въ жизни училища, но даже и второй задвинскій періодъ жизни въ старомъ училищномъ домѣ.

III.

Подѣлить на какіе-либо періоды въ строго хронологическомъ и тѣмъ болѣе качественномъ смыслѣ ходъ учебнаго дѣла въ училищѣ едва-ли представляется возможнымъ. Онъ регулировался новыми уставами и циркулярами которые и вносили тѣ или другія перемѣны. Учебная жизнь, безъ рѣзкихъ пониженій и повышеній, скромно текла въ своихъ берегахъ, доживая до послѣдующихъ распоряженій, мало мѣнявшихъ ея направленіе. Почти единственный способъ хоть сколько-нибудь охарактеризовать съ этой стороны прошлое училища—это воспроизвести нѣкоторыя документальныя данныя старины, чтобы сравнительно съ позднѣйшимъ временемъ подчеркнуть ея особенности.

Предъ началомъ занятій въ училищѣ правленіе могилевской семинаріи выслало ему списокъ книгъ и расписаніе учебныхъ предметовъ и часовъ. Всѣхъ недѣльныхъ часовъ было назначено 56 въ обоихъ отдѣленіяхъ—вышемъ и низшемъ. Въ вѣдомостяхъ объ успѣхахъ и поведеніи за 1810 г. мы уже читаемъ, что всѣ ученики по успѣхамъ «благоуспѣшны» и одинъ даже «остръ», нѣкоторые успѣваютъ „хорошо“ и нѣсколько „средственно“, въ поведеніи «добронравны» и «прилежны», въ способностяхъ «понятны».

*) При возведеніи новаго училищнаго зданія и устройствъ на новомъ мѣстѣ училища вообще не мало потрудился тогдашній смотритель Д. Барсовъ.

Кругъ учебныхъ предметовъ былъ почти одинъ и тотъ же до послѣднихъ измѣненій въ училищныхъ программахъ съ 1906 г., дѣйствующихъ и понынѣ. Съ особеннымъ стараніемъ изучались древніе языки и особенно латинскій и для нихъ назначались начальные и конечные часы. Эти предметы составляли вмѣстѣ и всегдашній камень преткновенія для разсудка и прилежанія учащихся, какъ свидѣлствуютъ о томъ журнальныя отмѣтки разныхъ цыфровыхъ системъ, и обычный поводъ для административно-педагогическихъ пререканій между семинаріей и училищемъ касательно уровня ихъ знаній, поднимавшагося иногда въ требованіяхъ до идеальной высоты. Мотивъ для особенно тщательнаго изученія латинскаго языка былъ высказанъ семинарскимъ Правленіемъ въ 1825 г. такого рода: „на немъ сохранилась большая и лучшая часть древнихъ свѣдѣній человѣчества во всѣхъ родахъ науки и искусствъ“.

Насколько высоко ставили изученіе латинскаго языка, видно изъ тѣхъ мѣръ, какія предпринимались, напр., въ 1828 г. Въ присланныхъ тогда училищу чрезъ семинарское Правленіе для руководства правилахъ, выработанныхъ комиссіей дух. училищъ «на предметъ образованія духовнаго юношества» сказано; между прочимъ, что знаніе латинскаго языка должно быть доводимо до того, чтобы ученики знали синтаксисъ сего языка «совершенно» и «могли какъ переводить, такъ и разумѣть говорящаго на ономъ и отвѣтствовать». Семинарское Правленіе мнѣніемъ своимъ, утвержденнымъ преосвященнымъ Павломъ, положило: «для поддержанія латинскаго языка завести въ семинаріи и училищахъ списки, чтобы говорящіе на русскомъ языкѣ (въ извѣстные часы) учили по десяти латинскихъ словъ и по субботамъ отдавали въ томъ отчеты, каковое заведеніе можетъ учениковъ удержатъ и отъ ненужныхъ разговоровъ».

Гораздо позже, въ 1868 г., т. е. при введеніи уже одного изъ новыхъ уставовъ, училищное Правленіе находило возможнымъ проектировать такія дисциплинарныя взысканія, какъ, напр.: „за одну единицу по греческому языку казенные ученики будутъ лишены казеннаго содержанія“, что поставила на видъ училищу, какъ мѣру непедагогичную, даже въ то время Полоцкая семинарія. Изобиліе переводимыхъ ежегодно статей по классическимъ предметамъ, количество грамматическаго и синтаксическаго матеріала и ежедневно изучаемыхъ словъ также ясно указываютъ на то особенное напряженіе, съ какимъ старались одолѣть тогда древніе языки.

Если лучшихъ учениковъ аттестовали «острыми» и «быстрыми», то выраженіе «средственъ», „великовозрастенъ“, „къ наукѣ неудобенъ“ обозначали полную учебную безнадежность. Въ ученикахъ такого рода, конечно, никогда не бывало недостатка, и о нихъ, начиная съ 1811 г., предписывалось составлять и отсылать въ консисторію особыя вѣдомости, съ указаніемъ въ нихъ: кто изъ отмѣченныхъ способенъ быть дячкомъ и кто пономаремъ, для обращенія такихъ въ епаршеское вѣдомство. Иногда къ нимъ примѣнялась и такая мѣра, какъ обратный переводъ ихъ изъ высшихъ отдѣленій въ низшія, что было не только своего рода разжалованіемъ учениковъ по ступенямъ учебной лѣстницы, но и вынуждало ихъ двумя лишними годами, такъ какъ въ каждомъ отдѣленіи курсъ продолжался два года, наживать себѣ школьное «великовозрастіе».

Случаи увольненія изъ училища за бездарность, малоуспѣшность и даже неодобрительное поведеніе были рѣдкими и исключительными; и, будучи такими, они тѣмъ не менѣе останавливали на себѣ вниманіе высшаго начальства. Такъ, въ 1820 г. Правленіе семинаріи, на основаніи распоряженія академическаго Правленія по поводу того, что исключенный за малоуспѣшность ученикъ Новоторжскаго уѣзднаго училища былъ принятъ въ число казенныхъ воспитанниковъ медико-хирургическ. й академіи, «строжайше» предписало Витебскому училищу: «дабы 1-е ученики по публичнымъ испытаніямъ не иначе назначаемы были къ исключенію, какъ съ самоаккуратнѣйшею разборчивостію, по точному удостовѣренію въ безуспѣшности, такъ же въ совершенной и дѣйствительной неспособности къ продолженію ученія; 2-е, дабы начальники училищъ обращали особенное вниманіе на то, чтобы учащіе доброю, съ уставами училищными сообразною методою преподаванія уроковъ, всемѣрно старались раскрывать способности учениковъ, а наипаче малолѣтнихъ». Это обстоятельство довольно убѣдительно свидѣтельствуетъ, что при всей непедагогичности старая школа стлчалась крайнимъ долготерпѣніемъ къ своимъ питомцамъ, иногда долгими годами и усиліями выводя ихъ на служебную дорогу.

Успѣхи учениковъ въ предметахъ, проходимыхъ въ продолженіи учебнаго года, повѣрялись сначала такъ называемыми «внутренними» испытаніями за сентябрьскую, январьскую и майскую трети и «публичными» по окончаніи учебнаго года. Публичныя испытанія носили первоначально торжественный характеръ, производились въ присутствіи высокопоставленныхъ лицъ и рассчитывались, вѣроят-

но, на повышенное впечатлѣніе. Отъ 1811 г. осталось свѣдѣніе, что 14 іюля сего года публичное испытаніе учениковъ происходило въ присутствіи Его Королевскаго Высочества Бѣлорусскаго военного губернатора Герцога Виртембергскаго Александра, Витебскихъ гражданскаго губернатора, вице-губернатора и другихъ воинскихъ и гражданскихъ чиновниковъ, а также и мѣстнаго греко-россійскаго духовенства. Впослѣдствіи внутреннія испытанія были замѣнены репетиціями и произвелись въ присутствіи или ревизоровъ или же депутатовъ отъ семинаріи.

Курсъ обученія, дѣлившійся сначала на два двухгодичныхъ отдѣленія—высшее и низшее, съ 1854 г. былъ продолженъ до шести лѣтъ съ тремя отдѣленіями—вышимъ, среднимъ и низшимъ. Въ 1872 и 1873 учебномъ году ученики трехъ отдѣленій распределены по четыремъ классамъ, составляющимъ и до сихъ поръ училищный курсъ. 3-й и 4-й классы составлены изъ высшаго отдѣленія, 1-й и 2-й—изъ средняго и низшаго. Вслѣдствіе раздѣленія Витебской епархіи на училищные округа, тогда же былъ произведенъ размѣнъ учениковъ между училищами Полоцкимъ и Витебскимъ. Изъ Витебскаго училища выбыло въ Полоцкое 26 учениковъ, изъ Полоцкаго въ Витебское перевелось столько же.

Учебный день начинался въ старые годы въ 5—6 ч. утра, когда ученики вставали, въ 7 ч. шли на уроки, продолжавшіеся съ перерывомъ въ 11 ч. дня до 4 ч. пополудни; нѣсколько позже занятія распределялись такимъ образомъ: съ 9 ч. до 11 ч., съ 11 ч. до 1 ч., затѣмъ перерывъ до 3 ч. и часовой урокъ съ 3 ч. до 4 ч. Съ 1857 г. учебный день дѣлится на 3 двухчасовыхъ урока—съ 8 до 10, съ 10 до 12, съ 12 до 2, чѣмъ и заканчиваются дневныя занятія; въ 70-хъ годахъ продолжительность уроковъ сокращается съ 2 ч. до 1¼ ч. на каждый изъ 4 уроковъ, а въ послѣдующіе годы доводится наконецъ и до 1 ч. Классныя занятія днемъ смѣнялись домашними—вечеромъ.

Уставъ 1867 г. произвелъ довольно радикальную перемѣну во всѣхъ частяхъ училищной жизни и прежде всего въ учебной: прекращено преподаваніе гражданской русской исторіи, обращено большее вниманіе на изученіе священной исторіи и катихизиса, усилено преподаваніе древнихъ языковъ, замѣтно пошатнувшееся сравнительно съ прежнимъ временемъ, третичные экзамены замѣнены репетиціями. По послѣднему синодальному распоряженію 1906 г. вновь восстановлено преподаваніе русской церк.-гражданской исторіи, число

уроковъ по древнимъ языкамъ сокращено съ 32 до 20 и введены новые предметы—природовѣдѣніе и черченіе.

Число учащихся въ училищѣ, начавшись съ 15, постепенно увеличивалось въ слѣдующіе годы и особенно въ годы случайныхъ обстоятельствъ, вліявшихъ на количество учениковъ. Такъ, въ 1824 г. закрыто Релижское приходское училище и присоединено къ Витебскому уѣздному; въ 1830 г. переводятся сюда же ученики закрывшагося Оршанскаго приходского училища; въ 1835 г. разрѣшено принимать въ училище дѣтей уніатскаго духовенства и даже дѣтей свѣтскихъ родителей изъ уніатовъ „для охраненія народности греко-унитскаго юношества вообще отъ вліянія обрядовъ, языка и обычаевъ чуждыхъ“, съ 1859 г., послѣ закрытія Вербилловскихъ училищъ, въ Витебскъ начали переходить нѣкоторые ученики и этихъ училищъ, за неимѣніемъ въ Полоцкомъ училищѣ ученическаго конвикта; 1873 годъ былъ годомъ существованія при Витебскомъ училищѣ параллельнаго отдѣленія 1-го класса.

Количество учениковъ Витебскаго уѣзднаго училища, не считая приходскихъ классовъ, расположенное по десятилѣтіямъ, представляется въ такихъ цифрахъ: въ 1810 г.—15 учен., 1820 г.—39, 1830 г.—39, 1840 г.—35, 1850 г.—44, 1860 г.—125, 1870 г.—130, 1880 г.—145, 1890 г.—135, 1900 г.—138 и 1910 г.—144.

IV.

Цѣль и характеръ воспитанія учениковъ всегда представлялись училищному начальству ясно и проводились на практикѣ послѣдовательно—это воспитать религіозныхъ и преданныхъ церкви и родинѣ дѣтей.

Ученики начинали и кончали день молитвой; до устава 1867 г. предъ уроками прочитывался ежедневно отдѣлъ изъ библіи. По неимѣнію собственнаго храма ученикамъ долгое время приходилось посѣщать приходскія церкви: соборную, военную Николаевскую, Богоявленскую, Рынково-Воскресенскую. Здѣсь они читали и пѣли на клиросѣ, исполняя церковно-служительскія обязанности. Инспекція въ особыхъ спискахъ вела очередь учениковъ и отмѣчала степень ихъ успѣшности въ чтеніи и пѣніи.

Иногда, по поводу какихъ-либо событій общаго или частнаго характера, Св. Синодъ циркулярно напоминалъ и давалъ указанія о специальныхъ цѣляхъ духовнаго воспитанія и воспитательныхъ мѣ-

рахъ. Напр., указомъ 1827 г. было предписано: «вселять страхъ Господень и любовь ко Христу Спасителю, дѣйствовать сначала со смиреніемъ и потомъ поступать по строгости церковныхъ правилъ и училищныхъ постановленій и въ важныхъ случаяхъ доносить Синоду». Въ 1832 г. издано распоряженіе о воспитаніи учениковъ въ монархическомъ и патріотическомъ образѣ мысли, направленномъ къ совершенному единству съ Великою Россіею».

На дисциплинарныя средства и взысканія за проступки нравственнаго и просто школьнаго характера долгое время шли въ уровень современныхъ порядковъ и нравовъ.

Въ 1830 г., по поводу исключительнаго въ школьной жизни того времени поступка—нанесенія смертельной раны ножомъ однимъ ученикомъ низшаго отдѣленія Кіевской семинаріи своему товарищу, было Высочайше повелѣно разослать по духовно-учебнымъ заведеніямъ указъ Св. Синода съ предупрежденіемъ, что если кто проявитъ обидныя дѣйствія въ отношеніи къ другому, то «подвергнется строгому тѣлесному наказанію, не смотря ни на возрастъ, ни на званіе. Эта мѣра, вызванная экстраординарнымъ поводомъ, вовсе, однако, не была необычайной въ школьной жизни прошлаго времени. Учебные журналы и журналы „старшихъ“ учениковъ пестрѣли помѣтками, для нашего времени столь же необыкновенными, сколько и любопытными.

Въ журналахъ за 1837 г., въ графѣ о мѣрахъ исправленія замѣченныхъ въ шалостяхъ и предосудительныхъ поступкахъ учениковъ мы читаемъ, напр., такія записи инспектора: «за своеволие наказанъ тѣлесно, принимая впрочемъ во вниманіе неумышленность послѣдовавшаго отъ того предосудительнаго поступка» (разбито стекло); за неоднократность дурныхъ поступковъ «наказанъ довольно строго тѣлесно»; «штрафованы тѣлеснымъ наказаніемъ». Подъ 1847 г. встрѣчаются очень нерѣдко замѣтки подобнаго же рода: «дѣлаемы были имъ (ученикамъ), пишетъ инспекторъ, строгіе выговоры и замѣчанія, лишаемы были обѣда, иногда оставлялись въ классѣ на нѣсколько часовъ, а послѣ недѣйствительности сихъ мѣръ штрафованы были розгами»; „лишаемы были обѣда, иногда стояли на колѣняхъ по 2 часа, а послѣ недѣйствительности сихъ мѣръ наказываемы были розгами“; ученики, обидѣвшіе товарищей „въ примѣръ прочимъ оштрафованы тѣлесно съ испрошеніемъ прощенія у обиженныхъ“; «въ наказаніе лишенъ общаго стола съ учениками на

мѣсяцъ и собственноручно отцемъ наказанъ тѣлесно въ присутствіи всѣхъ учениковъ“.

Воспитательный режимъ оставался приблизительно такимъ же еще и въ началѣ 60-хъ годовъ. «Стоять на колѣняхъ 4 часа въ классѣ»—дѣлаетъ помѣтку въ журналѣ инспекторъ; послѣднее наказаніе, кстати сказать, достойно и вызвавшихъ его проступковъ, о чемъ старшей ученикъ записалъ такъ: „все было бугагополучно, ученики вели себя хорошо за исключеніемъ Д., который проломилъ голову и искусалъ все лицо Б.», „на молитвѣ положить 20 поклоновъ“ гласитъ другая инспекторская запись. Особенно оригинальнымъ представляется наказаніе, помѣченное въ журналѣ 1863 г.: «за незнаніе урока будутъ пользоваться только хлѣбомъ и водою и стоять на колѣняхъ въ столовой и носить вазы».

Въ 1862 г. возникаетъ даже цѣлое дѣло съ обширной перепиской о наказаніи 90-ю ударами ученика З. К. Назначено было слѣдствіе надъ тогдашнимъ смотрителемъ іером. Сергіемъ въ лицѣ учителя семинаріи Ник. Войцеховскаго съ депутатомъ отъ училища инспекторомъ Вас. Квятковскимъ, избличавшимъ смотрителя въ „кровопролитіи“. Іером. Сергій думалъ замаять непріятное дѣло, началъ отписываться и оправдываться, но факта опровергнуть все же не могъ. Семинарское Правленіе, съ утвержденія епископа, постановило и предписало: «О. іером. Сергію поставить на видъ, чтобы онъ съ большею обдуманностью и осторожностью составлялъ свои бумаги, адресуемыя въ Правленіе, чтобы не оскорблялъ сослуживцевъ внесеніемъ на нихъ къ начальству пустыхъ доносовъ, чтобы внимательнѣе вчитывался въ смыслъ адресуемыхъ къ нему бумагъ и не дѣлалъ изъ нихъ предмета ненужныхъ и предосудительныхъ словопреній, чтобы писалъ дѣло, а не фразы и не превращалъ бы официальныхъ докладовъ въ риторическія упражненія, коими можетъ заниматься домашнимъ образомъ, если это ему нравится, чтобы не унижалъ своего сана и службы заявленіемъ нисколько непохвальной наклонности и способности къ сутяжничеству“. Все ли въ этомъ дѣлѣ было такъ, какъ смотрѣло на него глазами слѣдователей семинарское Правленіе сказать трудно; только смотритель наговоривши всѣмъ и особенно инспектору много обидныхъ вещей, во избѣжаніе, вѣроятно, еще худшихъ послѣдствій факта, сдѣлавшагося будто бы извѣстнымъ и начальнику губерніи, поспѣшилъ тогда же выйти со службы.

Несмотря, однако, на крайнюю изобрѣтательность дисциплинарныхъ взысканій, инспекція иногда все же терялась и становилась втупикъ предъ еще большею изобрѣтательностью шалуновъ. „Источены всѣ средства къ исправленію П.“—заявляетъ объ одномъ ученикѣ въ своей записи учитель К. и такимъ признаніемъ подписываетъ нелестный приговоръ старинной педагогикѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Состояніе старообрядческаго раскола и православной миссіи среди него за 1909 г.

Все это говорилось о дѣйствительныхъ старообрядцахъ, искренне преданныхъ своему безпоповскому упованію, преимущественно деревенскихъ жителей. Въ этой лучшей части безпоповства наряду съ описанными недостатками имѣются почтенныя свойства, заслуживающія подражанія христіанскіе навыки и добродѣтели; самая порочность этихъ старообрядцевъ происходитъ не столько отъ нравственной безпечности, сколько отъ собственнаго невѣжества и нравственной слѣпоты духовныхъ вождей-наставниковъ.

Что же касается старообрядцевъ горожанъ, въ особенности же матеріально обезпеченныхъ, то они въ большинствѣ утратили внѣшній обликъ истоваго старообрядца и его лучшія духовныя качества. По своимъ религіознымъ убѣжденіямъ такъ называемое передовое старообрядчество въ городахъ мало отличается отъ нашей либеральной интеллигенціи. „Передовики отъ старообрядчества“ придерживаются древляго благочестія ради почетной роли, занимаемой ими въ разныхъ старообрядческихъ комитетахъ и совѣтахъ и ради тѣхъ выгодъ, какія можно извлечь изъ старообрядческихъ голосовъ при выборахъ на хлѣбныя общественныя должности въ городахъ. Руководимый безпоповской интеллигенціей «Совѣтъ Двинскаго старообрядческаго братства» ежегодно и не одинъ разъ устраиваетъ „семейно-танцевальныя вечера съ лотерею аллегри“. Но этихъ вечерахъ къ услугамъ «древлеблагочестивой» публики устраивается буфетъ съ горячими напитками, «почта амура», конфетти, серпантинъ и прочія развлечения... Чистая прибыль съ этихъ душеполезныхъ занятій поступаетъ на разныя благотворительныя цѣли и,

какъ говорить, главнымъ образомъ, на достройку новой каменной молельни.

„Танцевальные вечера съ почтою амура“ наглядно показываетъ какъ далеко и въ какомъ направленіи ушло наше городское старообрядчество.

Современная «сознательность» за послѣднее время отъ горожанъ прививается и къ деревенской старообрядческой молодежи и проявляется въ религіозномъ индифферентизмѣ, усвоеніи противныхъ старообрядчеству дурныхъ привычекъ куренія табаку, отрицаніи авторитета малограмотныхъ наставниковъ, неуваженіи къ обрядовому благочестію (лѣность къ посѣщенію моленной, несоблюденіе постовъ, брадобритіе и пр.) крайней нравственной распущенности. Разнузданность этой молодежи граничить съ безбожіемъ и угрожаетъ, какъ старообрядчеству такъ и православію злыми послѣдствіями.

Отношенія раскольниковъ къ православному народу и духовенству не вездѣ одинаковы. Тамъ, гдѣ они въ меньшинствѣ и не чувствуютъ за собой силы, раскольники, по выработанной вѣками привычкѣ, скрываютъ свои истинныя чувства, живутъ мирно съ православными и бываютъ наружно почтительны къ духовенству. Но въ мѣстахъ численнаго преобладанія (въ уѣздахъ Двинскомъ и Рѣжницкомъ), наши безпоповцы не прочь учинить и насиліе надъ совѣстью православнаго, посмѣяться надъ его вѣрой, причинить имущественный ущербъ и вообще вредъ, препятствовать всякимъ добрымъ начинаніямъ православнаго священника и т. п. Въ этомъ отношеніи дурной тонъ безпоповцамъ Двинскаго уѣзда задаетъ членъ Госуд. Думы крестьянинъ Малиновской волости безпоповецъ Федосеевскаго толка М. Ермолаевъ, проведенный въ высокое учрежденіе нашимъ православно-русскимъ губернскимъ комитетомъ «разсудку вопреки» и во вредъ православію. Выбравшись „въ князи“ даже съ помощью нѣкоторыхъ членовъ Витебскаго Миссіонерскаго Комитета (*nomina sunt odiosa*) сей Ермолаевъ платитъ облагодѣтельствовавшей его Полоцкой епархіи черной неблагодарностью. Въ качествѣ члена Госуд. Думы онъ не только заботится объ укрѣпленіи Двинскаго раскола, расширеніи его правъ, но употребляетъ всевозможныя мѣры и къ совращенію въ расколъ небольшой горсти православныхъ, вкрапленныхъ въ сплошное безпоповство Малиновской волости и вообще къ униженію православія въ глазахъ мѣстнаго населенія и возвеличенію раскола, иногда съ помощью граж-

данскихъ чиновъ и начальства... Таковы плоды „Маниловскаго“ либерализма, проявленнаго **православнымъ** губернскимъ комитетомъ по выборамъ въ Госуд. Думу, разрѣшившимъ и поддержавшимъ кандидатуру „врага православія“ безпоповца Ермолаева въ члены Госуд. Думы. Православная миссія въ Двинскомъ уѣздѣ долго будетъ испытывать сильную оскомину отъ тѣхъ плодовъ!..

Изрѣдка наблюдаются по мѣстамъ примѣры искренне добрыхъ отношеній старообрядцевъ къ православію и даже случаи болѣе или менѣе искренняго религіознаго общенія. Такъ, напр., единовѣрческіе священники, Двинскаго уѣзда сообщаютъ, что безпоповцы приходятъ въ церковь, ставятъ свѣчи предъ иконами, молятся, участвуютъ въ крестныхъ ходахъ, читаютъ и поютъ на клиросѣ, прикладываются ко кресту и проч. Кодоловскій, Невельскаго уѣзда, священникъ окмѣчаетъ случай, когда, по просьбѣ софоновскихъ безпоповцевъ, ему пришлось за божественной литургіей молиться о здравіи болящаго раскольника-безпоповца. Въ Марковомъ монастырѣ за архіерейскимъ богослуженіемъ въ день Казанской Божіей Матери 8 іюля, усердно молился купно съ православными старообрядецъ, выступавшій на Витебскихъ бесѣдахъ горячимъ защитникомъ раскола. При обзорѣни Преосвященнымъ Серафимомъ въ отчетномъ году церковью Двинскаго и Рѣжницкаго уѣздовъ, безпоповцы принимали Архипастырское благословеніе, на пути слѣдованія устраивали украшенныя зеленью арки, высылали почетныя депутаціи съ привѣтственными рѣчами, а Ковалевскій наставникъ приготовилъ Епископу торжественную встрѣчу съ иконами и хлѣбомъ-солью (описана въ «Епарх. Вѣдом.») Всѣ эти отрадные случаи сближенія старообрядцевъ съ православными, какъ сказано выше, весьма рѣдки и исключительны, и на основаніи этихъ случаевъ дѣлать какія бы то ни было заключенія, преждевременно. Однако же слѣдуетъ отмѣтить, что въ общемъ отношенія въ епархіи между православіемъ и расколомъ установились въ послѣднее время довольно мирныя.

Къ народнымъ училищамъ и церковнымъ школамъ въ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ школы только этого типа, раскольники относились и относятся съ довѣріемъ, не препятствуя своимъ дѣтямъ изучать Законъ Божій у православныхъ священниковъ. Открытіе въ 1906—7 году въ нѣкоторыхъ пунктахъ Двинскаго уѣзда министерскихъ школъ конфессіонально-старообрядческихъ принесло и приносить вредъ и школьному дѣлу и сближенію старообрядцевъ съ православными. Непродуманная затѣя Министерства Народнаго

Просвѣщенія своимъ ближайшимъ послѣдствіемъ имѣеть то, что безпоповцы чуждаются училищъ разновѣрнаго состава, не хотятъ слушать уроковъ Закона Божія у православныхъ священниковъ, чего прежде не бывало, не желаютъ содержать существующія народные училища, требуя открытія старообрядческихъ на казенный счетъ. Такъ, въ началѣ отчетнаго года и школьное и другихъ вѣдомствъ начальство вынуждено было имѣть дѣла съ приговорами безпоповцевъ Малиновской волости, Двинскаго уѣзда, объ отказѣ въ содержаніи всѣхъ народныхъ училищъ, существующихъ въ волости.

Министерское старообрядческое училище въ г. Двинскѣ по постановкѣ общеобразовательныхъ предметовъ и особенно воспитательной части въ безпоповскомъ духѣ, можетъ считаться образцовымъ. Помѣщается оно въ прекрасномъ зданіи, построенномъ на средства Двинскихъ безпоповцевъ на лучшемъ городскомъ участкѣ. При училищѣ отведенъ просторный залъ подъ моленную, гдѣ каждый праздникъ для учениковъ совершается безпоповская служба **законоучителемъ** училища, т. е. старикомъ, который обучаетъ ребятъ уставу, церковно-славянскому чтенію и крюковому пѣнію. Всѣ эти предметы проходятся практически. Ежедневно бываютъ общія спѣвки, на которыхъ разучиваются очередныя праздничныя службы. Такимъ порядкомъ всѣ ученики заранѣе знакомятся съ уставомъ, содержаніемъ и исполненіемъ очередныхъ службъ и потомъ принимаютъ въ нихъ сознательное и дѣятельное участіе.

Кромѣ министерскихъ училищъ съ общепринятой образовательной программой безпоповцы имѣютъ особыя школы, содержимыя при моленныхъ. Такія школы открыты въ Пантелишкахъ Двинскаго уѣзда, самомъ г. Двинскѣ, Рѣжицѣ, Тискадахъ, Рѣжицкаго уѣзда, въ г. Витебскѣ и друг. мѣстахъ. Обучаются въ этихъ школахъ церковно-славянскому чтенію, богослужебному уставу и крюковому пѣнію, а также гражданскому чтенію писъму и счисленію. Въ церковномъ чтеніи и пѣніи эти школы достигаютъ завидныхъ успѣховъ, несмотря на допотопный способъ преподаванія; гражданская же часть программы выполняется очень слабо. Содержаніе этихъ своего рода школъ грамоты обходится родителямъ учениковъ не дешево: кромѣ жалованья „мастерамъ“ (не менѣе 15 р. въ мѣсяцъ) и платы за помѣщеніе, родители должны платить большія деньги за учебники. И, однако, эти школы бываютъ переполнены. Для старообрядцевъ они привлекательны преподаваніемъ крюкового пѣнія

и чтенія по старопечатнымъ азбукамъ и псалтырямъ. Училища при моленныхъ весьма способствуютъ укрѣпленію раскола, ибо находятся подъ непосредственнымъ духовнымъ руководствомъ наставниковъ.

Поповщина. Поповцевъ въ Полоцкой епархіи сравнительно съ безпоповцами очень мало: ихъ насчитывается около 2000 душъ въ г. Витебскѣ и уѣздѣ. Въ началѣ отчетнаго года совратилась въ австрійскій поповскій толкъ семья крестьянина дер. Дрейеровки Рѣжицкаго уѣзда Семена Ефимова. Въ остальныхъ уѣздахъ поповцевъ совсѣмъ нѣтъ. Большинство мѣстныхъ поповцевъ принадлежитъ къ такъ назыв. бѣглопоповщинѣ, управляемой уставщиками. Образовавшаяся лѣтъ 10 тому назадъ въ г. Витебскѣ среди поповцевъ небольшихъ община приѣмлющихъ бѣлокриницкое священство за отчетный годъ усиленно занималась пропагандой своего упованія. Подъ вліяніемъ этой пропаганды происходили въ Витебскѣ многочисленные собранія поповцевъ для рѣшенія вопроса принять, или не принять рогожское священство и вѣроятно, волнующій ихъ вопросъ былъ бы рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, если бы не помѣшало одно ничтожное обстоятельство. Депутація, посланная изъ Витебска на Рогожское кладбище въ Москву для испытанія бѣлокриницкой вѣры, возвратившись въ Витебскъ не дала пославшимъ отчета въ суммахъ, собранныхъ на ихъ поѣздку и остатки денегъ употребила на свои надобности. Хотя депутаты, обласканные на Рогожскомъ, возвратились ярыми сторонниками австрійщины, но своею безсовѣстностью въ денежномъ дѣлѣ подорвали къ себѣ довѣріе и проповѣдь ихъ не имѣла успѣха. Одинъ изъ депутатовъ Савелій Александровъ былъ лишенъ предсѣдательства въ Заручевской общинѣ, а другой—Адріанъ Гладченковъ изгнанъ изъ наставниковъ и его паства перешла къ наставнику Задуновской общины Архипу Калинину. Со стороны Витебскихъ австрійковъ были попытки привлечь къ своему упованію и безпоповскія общины въ пригородной слободѣ съ моленной на Юрьевой горкѣ и общину при моленной С. Минина. Въ послѣдней они дѣйствовали черезъ извѣстнаго Витебску «ни кудышника» Табакова, который по вѣдомымъ ему соображеніямъ перешелъ въ бѣлокриницкій толкъ вмѣстѣ съ своей сожительницей, числившейся въ православіи. Хотя интересъ въ безпоповцахъ къ заграничному іерейству и былъ возбужденъ но успѣха оное іерейство у безпоповцевъ не имѣло. Въ цѣляхъ пропаганды австрійщины отъ Московскаго лжеепископа Ивана Картушина въ Рѣжицу пріѣзжали начетчики попъ А. Старковъ съ

помощником Кожилкинымъ, а въ Витебскъ для бесѣдъ съ епархіальнымъ миссіонеромъ былъ выписанъ начетчикъ И. Литвиновъ. Тотъ и другой провели съ епархіальнымъ миссіонеромъ при громадномъ стеченіи народа по нѣскольку бесѣдъ на разныя темы; но, встрѣтивъ въ мѣстной миссіи должный отпоръ, скоро уѣхали и болѣе не появлялись на Полоцкой землѣ. Религіозно бытовое состояніе поповщины въ общемъ сходно съ безпоповщиной, съ тою лишь разницей, что въ отрицаніи церковности мѣстные поповцы не доходятъ до безпоповскихъ крайностей. Семейное начало у поповцевъ пользуется должнымъ уваженіемъ а потому среди нихъ и не наблюдается безпоповской преступности противъ 7-й заповѣди десяти заповѣдей; но съ другой стороны, поповцы прилежны къ винопитію, каковымъ прилежаніемъ значительно превосходятъ безпоповцевъ (по крайней мѣрѣ—Витебскихъ). Къ православному духовенству поповцы весьма почтительны; школъ своихъ не имѣютъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

П р о сь б а.

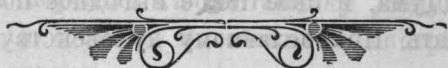
(Письмо въ редакцію).

Прислушиваясь къ голосу современной прессы, видно, что сектанты разныхъ оттѣнковъ закономъ о вѣротерпимости начинаютъ пользоваться во всю ширь,—ведутъ, не стѣсняясь, пропаганду,—они хорошо теперь поняли свое выгодное положеніе, поняли, что за спинами у нихъ стоитъ такое сильное авторитетное учрежденіе, какова Государственная Дума, и свое такое выгодное положеніе они и стараются использовать. Православному духовенству настала страдная пора, нужно усилить свою пастырскую учительскую работу съ церковной каѳедры, чтобы оградить и предостеречь отъ хищническихъ нападений свою духовную паству. Напрасно будешь копать въ своихъ устарѣлыхъ архивахъ, ища матеріала прежде, чѣмъ выступить съ словомъ обличенія или защиты,—мало чего тамъ найдешь руководственнаго для себя въ данный моментъ. Все писалось съ расчетомъ, что церковная аудиторія полна людьми вѣрующими и съ чистымъ сердцемъ, гдѣ требуется только кое-что исправить, или напомнить о положительныхъ сторонахъ православнаго вѣроученія, теперь, съ утвержденіемъ *de facto* освободительныхъ и вѣротерпи-

мыхъ узаконеній, картина церковной жизни мѣняется, а вмѣстѣ съ этимъ долженъ измѣниться и характеръ церковнаго краснорѣчія. Время теперь не только научать, а еще больше обличать вѣроотступниковъ и сектантовъ, характеръ проповѣдей больше миссіонерскій, въ сравненіи раскрывать все превосходство вѣроученія православнаго,—таковъ устанавливается взглядъ на современную церковную проповѣдь подѣ вліяніемъ жизненнаго опыта. Между тѣмъ, какъ я уже замѣтилъ, что духовно-учительская литература бѣдна такими образцами, или, быть можетъ, все это происходитъ отъ того, что, сидящему въ глухой деревнѣ, все живое—лучшее попадаетъ всегда съ большимъ опозданіемъ? Буду весьма благодаренъ редакціи, если онъ на страницахъ своего органа сообщить, для свѣдѣнія духовенства, фамиліи лучшихъ проповѣдниковъ съ современнымъ направлениемъ.

Средства въ деревняхъ не велики,—желательно, затративъ возможно меньше, приобрести все лучшее,—въ этихъ цѣляхъ хотѣлось бы знать отзывы о тѣхъ или иныхъ проповѣдяхъ для живого слова. Да и вообще, отцы, кто что лучшее имѣетъ, подѣлитесь,—ваши сотоварищи, заброшенные въ глушь, за всякое доброе указаніе будутъ благодарны.

Сельскій священникъ.

Лѣтопись Вѣдомостей.

Общее годичное собраніе Витебскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. 24 апрѣля сего года въ покояхъ Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, послѣ Божественной литургіи состоялось общее годичное собраніе Витебскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. На собраніи заслушанъ былъ годовой отчетъ за 1910—1911 (по 1-е марта) годъ. Избраны были казначеемъ помощникъ смотрителя Витебскаго духовнаго училища Иванъ Ивановичъ Павловъ, кандидатомъ казначея священникъ о. Андрей Хорошкевичъ, членами ревизіонной комиссіи священники: о. Алексѣй Доновъ, о. Александръ Михайловичъ Стальмашевскій и Леонтій Александровичъ Яновскій, третьимъ членомъ кружечной комиссіи Всеволодъ Антоновичъ Кадыгровъ. Отмѣчено было особое усердіе и исправность въ доставленіи отчетныхъ свѣдѣній уполномоченнаго Отдѣломъ Городокскаго благочинія протоіерея Димитрія Григоровича. Собраніе единогласно постановило ходатайствовать предъ Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ о награжденіи о. протоіерея Димитрія Григоровича знакомъ Императорскаго Правосл. Палестин. Общества. Собраннымъ предложенъ былъ для пожертвованій подписной листъ, но собрано было весьма незначительное количество денегъ, всего 53 рубля. Отдѣлъ не теряетъ надежды, что духовенство Полоцкой епархіи поможетъ ему въ привлеченіи добрыхъ жертвователей.

Панихида по о. Никоновичѣ. 26 апрѣля по просьбѣ въ борщиковъ въ Государственную Думу, послѣ литургіи Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ, Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ была совершена панихида объ умершемъ членѣ Государственной Думы о. Никоновичѣ. Предъ панихидой Владыка сказалъ глубокопрочувствованное слово о почившемъ, въ которомъ начерталъ его свѣтлый образъ. На панихидѣ присутствовали

начальникъ губерніи. Вдовѣ покойнаго была отправлена слѣдующая телеграмма:

„Русскіе выборщики, собравшись сего числа для избранія члена Государственной Думы—достойнаго преемника вашего незабвеннаго супруга, сочли первѣйшей своею обязанностью помолиться объ упокоеніи души почившаго и выразить Вамъ и семейству вашему сердечное сочувствіе и соболѣзнованіе въ постигшей Васъ тяжелой утратѣ».

Русскіе выборщики въ покаяхъ Его Преосвященства. Предъ выборами члена Государственной Думы русскіе выборщики, по приглашенію Владыки посѣтили его покои, гдѣ въ продолжительной бесѣдѣ, Владыка выяснилъ имъ новую предстоящую русскому населенію губерніи задачу о выборномъ земствѣ и въ заключеніе выразилъ надежду, что избранникомъ вмѣсто о. Никоновича окажется достойное лицо, которое сумѣетъ поддержать честь и достоинство русскихъ интересовъ губерніи въ Государственной Думѣ.

Выборы члена Государственной Думы. 27 апрѣля состоялось избраніе вмѣсто умершаго члена Государственной Думы протоіерея Ѳ. Никоновича священника с. Киселей, Себежскаго уѣзда о. Митрофана Блажевича, кандидата русскаго предвыборнаго комитета. Такимъ образомъ труды комитета не пропали напрасно. Русскіе выборщики сдержали свое слово и вняли слову своего Архипастыря, призвавшаго ихъ на молебнѣ предъ выборами къ единенію и поддержанію русскихъ устоевъ. Правда при баллотировкѣ оказалось нѣсколько (4 ч.) измѣнщиковъ «лудъ», но они сами себя посрамили, когда избраннымъ оказался (42 г. противъ 26 г.) кандидатъ предвыборнаго комитета о. Митрофанъ, о которомъ редакціею „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ была отпечатана отдѣльными оттисками и роздана выборщикамъ статья изъ „Сельскаго Вѣстника“ подъ заглавіемъ: «о. Митрофанъ».

Вышла и разсылается подписчикамъ апрѣльская книжка сборникъ романовъ „СВѢТЪ“. Въ апрѣльской книжкѣ напечатано: 1) „Балканская Царица“, драма въ 3 дѣйств. Его Величества Короля Черногорскаго Николая I, пер. съ сербскаго М. Жерайчъ. 2) „813“, Мориса Леблана, пер. съ французскаго Н. С. Васильевой. Цѣна за три тома романовъ: апрѣль, май и июнь 1 рубль.

Редакторъ неофициальнаго отдѣла,
Каедральный Протоіерей Алексѣй Матюшенскій.

Печатать разрѣшается, 1 мая 1911 года.

Цензоръ, преподаватель семинаріи свящ. В. Добровольскій.

Печатано въ Витебской Губернской Типографіи.

МУЗЫКА возвышенная, какъ выразительница лучшихъ душевныхъ чувствованій, всегда да имѣла и имѣетъ громадное значеніе въ жизни человѣка. Кому, какъ не музыкѣ, дана чудная власть пробуждать въ человѣкѣ его лучшіе инстинкты, настраивать душу, обогащая ее духовными чувствами и впечатлѣніями. Трудно найти человѣка, которому не хотѣлось бы въ минуты радости, тоски и печали излить въ музыкѣ волнующія чувства, отрѣшиться на время отъ низменнаго дола и забыть то въ величаво торжественныхъ, то въ грустно-минорныхъ анкордахъ, вознестись душою въ чистый міръ идеальнаго добра, гармоніи и красоты... („Кормчій“ 29 января 1900 г.).

Лучшіе инструменты для хоровыхъ спѣвоковъ, для духовной и свѣтской музыки.

ФИСГАРМОНИИ

зоботвенной фабрики въ Лейпцигѣ (амер. сист.) и лучшихъ сагитач. фабрикъ Карпентеръ, Шидмейеръ въ 90, 100, 130, 140, 150, 165, 175, 190, 220, 240, 275 руб. и дороже.

Удобопонятная для самообученія школа ПАХЕ—2 руб.

РОЯЛИ и ПІАНИНО

отъ 600 руб.

отъ 375 руб. и дор.

ГРАММОФОНЫ—ТОНАРМЪ

новѣйшихъ моделей въ 18, 25, 35, 45, 55, 75 руб. и дор.

Пластинки свѣтскаго и духовнаго содержанія въ большомъ выборѣ. Духовные хоры—Чудовскій, Синодальный, Архангельскаго, Васильева и др.

Всевозможные музыкальные инструменты, принадлежности и ноты—въ большомъ выборѣ. Полный иллюстрированный прейсъ-курантъ № 61 и каталоги пластинокъ ВЕЗПЛАТНО.

Для лицъ духовнаго званія допускается разсрочка платежа.

Юлій Генрихъ Зилмерманъ.

Москва, Кузнецкій м., д. Захарына. С.-Петербургъ, Морская, 34,
Рига Сарайная 15.

Приказавъ или запросавъ прошу сослаться на это объявленіе.